

«Меня один-единственный раз в жизни остановил милиционер и оштрафовал за переход улицы в неположенном месте. Случилось это в 1975 или в 1976 году, когда мы учились в Калошином переулке. Я бежала через Арбат скорее домой с лекций, догоняла 39 троллейбус. И тут он меня поймал. Был строг и неумолим.

Но самое интересное случилось со мной уже в троллейбусе. Когда собиралась уже выходить на своей остановке, ко мне обратился по имени совершенно незнакомый мне человек. Молодой и красивый. Помню, что он мне пообещал, что мы с ним обязательно еще встретимся. Кто это был, не знаю. Но не из наших студентов, это точно. Откуда он знал, как меня зовут, не знаю. Больше я его никогда не встречала.»

Ольга Матвеева (Ткаченко). Из общей переписки.

Юрий Егоркин

Про Арбат, троллейбус и жизнь...

Ах, троллейбус, разлучник рогатый,
По арбатской шуршишь мостовой
И увозишь от места расплаты,
Что назначил лихой постовой.

А на выходе странная встреча,
Обещанье увидеться вновь,
Взрослой жизни настала предтеча –
Ждут нас вера, надежда, любовь.

Но опять что-то там не срослось:
По тропинкам заброшенным снежным
Три подруги гуляют поврозь –
Это вера, любовь и надежда.

Обманул он тебя и себя.
Ненароком обидел надеждой.
Вера в счастье, подол теребя,
Вдруг явилась в красивой одежде.

Постояв на пороге смущённо,
Улыбнулась и тихо ушла
В неизведанный край потаённый
И надежду с собой позвала.

Было всё – и любовь, и печаль.
Отозвавшись сердечным недугом
Тот троллейбус с Арбата отчалил,
Уподобившись вечным подругам.

С той поры утекло много лет.
Но в душе эта сцена хранится
Словно странный, чудной амулет,
Как бесценная жизни крупица.

15.01.2014